

Гришин Яков Яковлевич.

Болгарское направление внешней политики СССР. 1940 – март 1941гг. (по страницам документов).

Аннотация. Статья посвящена советско-болгарским отношениям. Раскрывается стремление СССР к сближению двух стран и внешняя политика Болгарии, приведшая ее в лагерь фашисткой Германии.

Annotation. The article is devoted to USSR-Bulgaria relations in the context of the Soviet Union's attempt at rapprochement. Bulgaria's foreign policy is shown as conducive to its subsequent joining the Nazi Germany's camp.

Ключевые слова: Болгария, СССР, Ю.Добруджа, Молотов, Лаврищев, Попов.

Index terms: Bulgaria, USSR, South Dobruja, Molotov, Lavrishev, Popov

После поражения Польши советское руководство обращает пристальное внимание на Балканы и, в частности, на Болгарию, стремясь к сближению с ней.

4 января 1940г. в Москву прибывает болгарская торговая делегация во главе с министром финансов Д. Божиловым, которую принял глава советского правительства и нарком иностранных дел В. Молотов [1]. В ходе переговоров на следующий день состоялось подписание советско-болгарского договора о торговле и мореплавании сроком на три года[2], которое Москва ратифицирует 3 февраля 1940г.

Кроме того, подписывается также соглашение о товарообороте и платежах на 1940г.

Основу советского товарооборота составляли: по импорту – свинина, рис, кожевенное сырье, табак, розовое масло; по экспорту – хлопок, нефтепродукты, черные металлы, сельскохозяйственные машины, химикалии, удобрения, целлюлоза[3].

«Заключив с Болгарией торговые соглашения, советская сторона вскоре предприняла дальнейшие шаги по развитию с ней экономических отношений. 3 марта 1940г. нарком внешней торговли СССР А.И. Микоян направил советскому торгпреду в Софии телеграмму: “Правительство разрешило участие Наркомвнешторга на выставке в Пловдиве. Сообщите об этом болгарскому правительству и администрации выставки. Наша Торговая палата готовит экспонаты к выставке. Срочно договоритесь о нашем павильоне”. 15 марта 1940г. А.И. Микоян телеграфировал торгпреду еще одно указание: “Продажа и поставка советских товаров в Болгарию идет быстро, закупка же болгарских товаров и их поставки в СССР фактически не начались. Это неизбежно приведет к образованию больших сумм замороженных средств. Поэтому предлагаю вам усилить свою работу по закупкам болгарских товаров и по скорейшему завозу в СССР”»[4].

В конце 1940г. , как сообщил полпред СССР в Болгарии А.А. Лаврищев, болгарское правительство представило предварительный план товарооборота с СССР в 1941 г. (импорт из СССР в млн. левов): нефтепродукты – 102; чугун – 15; железо разное – 29; химические продукты, преимущественно медный купорос и удобрения – 71; сельскохозяйственные и прочие машины – 25; автомобили легковые и грузовые – 36; соль каменная – 20; медикаменты – 10; хлопок – 200; соленая рыба – 10; шерсть – 50; необработанные шкуры крупного рогатого скота – 80; подошвенная кожа – 80; юфть – 50; рыбий жир – 2; никель или никелевый сульфат – 10; алюминий – 10; разное – 9; всего – 800[5].

Экспорт в СССР в млн. левов: табак – 250; необработанные шкуры – 150; свиньи – 100; рис – 40; семена разные, кроме люцерны, – 5; розовое масло – 10; вино – 10; виноград, плоды, овощи – 50; переработка советского хлопка – 150; разное – 35; всего – 800.

Кроме торговых связей развиваются отношения и в сфере культуры. По словам советского полпреда в Софии А.И. Лаврентьева, болгарский народ проявляет большую симпатию к Советскому Союзу, в том числе к его культуре. Эта симпатия проявляется в самых разнообразных формах:

« а) в Болгарии ежедневно расходуется 9-10 тыс. экземпляров советской газеты «Известия».

б) 26 советских фильмов демонстрируются сейчас в кинотеатрах разных городов Болгарии. Советские фильмы – самые популярные фильмы в стране. Публика встречает их восторженно. Каждый новый фильм бывает на экране в одном театре 2-3 недели, а некоторые и больше, например, «Парад молодости» демонстрировался в Софии 7 недель.

в) Советская оперетта «Свадьба в Малиновке», освещающая эпизод из гражданской войны в нашей стране, пользуется громадным успехом, несмотря на то, что она поставлена софийским театром хуже, чем московским, как по музыкальному, так и художественному исполнению» [6].

Наблюдаются подвижки в области спорта. 6-17 августа 1940г. в Болгарии находилась первая советская спортивная делегация, что «символизировало спортивное сближение двух народов». В рамках визита состоялось два футбольных матча «Спартака» с болгарскими командами [7].

Руководитель советской спортивной делегации, секретарь ЦК ВЛКСМ Н.Н. Романов в рапорте В.М. Молотову от 21 августа 1940г. отмечал «исключительно большую симпатию болгарского населения к Советскому Союзу, выражаемую и подчеркиваемую очень ярко во время пребывания советских футболистов в Болгарии»[8]. Ответный визит болгарской сборной футбольной команды в СССР был проведен в сентябре 1940г.[9].

Советский Союз был единственной великой державой, ставший на защиту справедливых национальных интересов болгарского народа, в частности, при урегулировании в 1940г. спора с Румынией о Ю. Добрудже. Как

известно, эти территория отошла румынам по Нейскому мирному договору [10].

Болгария стремилась вернуть себе данную область, ведя переговоры с Бухарестом в г.Крайова. Вначале они были безрезультатными. Об этом, например, свидетельствует беседа советского полпреда Лаврентьева в Румынии с болгарским дипломатом Чомаковым. Последний указал, «что после его приезда в Румынию вопрос о возвращении Добруджи остался на том же месте, где он был и раньше, несмотря на то, что вначале, после его приезда, ему делались некоторые заявления о необходимости предварительного обсуждения этого вопроса или о необходимости отложить его до окончания войны в Европе и т.п. В настоящее время, разумеется, ему таких заявлений не делают, и при теперешней обстановке от румынских правительств, столь быстро сменяющихся друг друга, ждать чего-либо хорошего не приходится. Наоборот, положение болгарских крестьян в Добрудже все время ухудшается, и провокации со стороны местных румынских властей и румын-колонистов учащаются в связи с введением военного положения и последними событиями. Чомаков опасается, что это положение может вызвать неприятную реакцию со стороны болгар, ибо они чувствительный народ» [11].

Премьер-министр Болгарии И.Попов во время беседы с поверенным в делах СССР в Царстве Болгарском А.А. Лаврищевым также выразил беспокойство по поводу предвидения больших трудностей в разрешении спорных вопросов с Румынией. Вместе с тем он весьма радушно высказался о речи В.Молотова, которая полностью была напечатана во всех утренних болгарских газетах, и просил передать Молотову благодарность за заявление о позиции Советского Союза по отношению к Болгарии и за сказанные Молотовым в докладе слова о советско-болгарских отношениях. Одновременно просил передать Советскому правительству, что Болгария в своих переговорах с Румынией хочет рассчитывать на его моральную поддержку [12].

Не без помощи советской стороны Румыния склоняется к передаче Ю. Добруджи Болгарии. Как сообщал И. Попов А.А. Лаврищеву: «Румыны соглашаются освободить Южную Добруджу к 10 октября, а болгары предлагают к концу сентября. Румыны предлагали обязательный обмен населением, а болгары добровольный. Сейчас румыны сделали маленькую уступку и выдвигают обязательное переселение для всех болгар и для румын только жителей Добруджи. Болгары в свою очередь предлагаю добровольный принцип не только для северной и южной границ, а и для всех других районов. Румыны еще не назвали суммы денежных претензий. Попов боится, что она будет астрономической. По его неофициальным сведениям, эта сумма будет частью румынского госдолга, пропорционального переходящей к Болгарии территории, примерно 10 миллиардов лей. Болгарское правительство не согласно платить эту сумму. По этим вопросам еще нет соглашения» [13].

В конечном итоге 7 сентября 1940 г. болгаро-румынские переговоры заканчиваются подписанием соответствующего договора.

«10 сентября болгарский посланник Стаменов посетил председателя Совнаркома СССР и Наркомаиндела Молотова и передал благодарность правительства Болгарии правительству СССР за моральную поддержку, оказанную Советским правительством Болгарии в разрешении вопроса о Южной Добрудже. В.Молотов выразил удовлетворение заявлением Стаменова» [14].

Болгарская сторона позитивно реагирует на заключение Советским Союзом с Финляндией мирного договора [15].

Наряду с положительными моментами в двусторонних отношениях проявляются и негативные черты. Болгары не идут на заключение с нами конвенции в сфере культуры. Министр просвещения Болгарии Филев в ходе встречи с А.И. Лаврентьевым вроде бы дал понять, что болгарское правительство в принципе не возражает против подписания данного документа, но при этом «предупредительно заметил, что нецелесообразно в конвенцию включать пункт о создании русских школ в Болгарии, как это предусмотрено другими конвенциями в отношении французских и итальянских школ» [16].

Более того, болгары идут на свертывание культурного обмена. В первую очередь это коснулось кино. В 1940г. мы продали Болгарии 50 копий художественных и 66 хроникально-документальных фильмов на сумму около 60 тысяч американских долларов. По цензурным и другим условиям 14 художественных и 18 хроникально-документальных фильмов на экраны не вышли.

С января 1941г. прокат советских фильмов в Болгарии вообще был запрещен. Руководитель одной из прокатных фирм «Мосфилко» Костов был арестован [17].

Неприятным был инцидент во время второго матча «Спартака» с софийской сборной. Как записал в своем дневнике А.А. Лаврицев: «Матч оставляет впечатление, что полиция пыталась инсценировать отсутствие интереса софийских граждан к советскому спорту и отсутствие симпатии болгарского народа к Советскому Союзу. 40% мест стадиона были свободны, в то время как многие находились вне стадиона за усиленным полицейским оцеплением. Люди заполняли крыши зданий. По некоторым сведениям, на стадион организованно явились члены профашистских националистических организаций: «Ратники», «Легионеры» и «Студенческий национальный союз». В первом тайме публика неодобрительными криками сопровождала блестящую игру наших футболистов и приветствовала грубую несовершенную игру болгар. На матче присутствовал Попов. В первом тайме Попов вступил в разговор со мной. Вид у него был растерянный. Попов обратился ко мне со словами: «Я не могу понять, что случилось с нашей публикой?» Я сказал Попову, что мне это тем более не понятно, я не могу себе объяснить наличие свободных мест, в то время как за барьером стадиона и на крышах домов находится много народа, а поведение публики на стадионе многим отличается от поведения на первом матче. Попов извинился за то, что он не может

посмотреть матч до конца, и, сославшись на свою занятость, покинул стадион после первого тайма. У меня сложилось впечатление, что Попов был обескуражен грубостью полицейских инсценировок и поэтому ушел со стадиона. Во втором тайме поведение публики несколько изменилось. Прекрасная игра советских футболистов расположила к ним даже эту подобранную полицией «публику». По окончании матча несколько сот человек бросились со своих мест на футбольное поле поздравить советских футболистов. Полиция тут же производила аресты» [18].

Но самое неприятное было еще впереди. Советский Союз, стремясь оказать поддержку Болгарии, осуществил очередной серьезный шаг. Как только стало известно о том, что фашистская Германия намеревается включить Болгарию в сферу своего влияния, Советское правительство 19 ноября 1940г. предложило Софии заключить Пакт о дружбе и взаимопомощи.

Болгарская сторона в устной и письменной форме передала следующее: «Внешняя политика Болгарии всегда вдохновлялась дружбой к Советскому Союзу, и не было случая, чтобы Болгария действовала против интересов последнего. Нечто большее: Болгария отвергла попытки, сопровождавшиеся соблазнительными обещаниями, предпринятыми после мировой войны некоторыми державами Соглашения с тем расчетом, чтобы толкнуть Болгарию против Советской России. С другой стороны, болгарская внешняя политика руководствовалась миролюбием и никогда не была нарушена. Болгарский народ понес много жертв в ряде войн за свое объединение и понес столько потерь при заключении мира и столько страданий в последние годы, что обязанностью каждого Болгарского правительства является предохранение своего народа от любого шага, который бы причинил ему новые испытания. Правда, национальные интересы Болгарии были сильно ущемлены Мирным договором и Болгария хочет, чтобы были исправлены эти несправедливости, но только мирным путем и мирными средствами. В этом отношении имеется хороший пример — разрешение вопроса о Южной Добрудже.

Исходя из вышеизложенных основных положений, Болгарское правительство внимательно изучило предложения, переданные 25 ноября сего года через г. Соболева, а также [предложение] врученное в письменном виде министру иностранных дел 25-го того же месяца и которое в ответ на обязательства Советского Союза поддержать притязания Болгарии в Западной Фракии и помочь ей в случае угрозы или нападения на нее третьей страны, предусматривает обязательства Болгарии оказать помощь Советскому Союзу в случае реальной угрозы его интересам в Черном море и Проливах.

Болгарское правительство польщено вниманием, которое ему оказывается со стороны СССР, и благодарит за доверие, выраженное ему в данном случае. Это еще больше его обязывает открыто и лояльно изложить заключение, к которому оно пришло в результате изучения предложения.

Болгария имеет национальные интересы в Западной Фракии, но она не думает их осуществить силой оружия. Она считает эти интересы настолько

справедливыми во всех отношениях, что может рассчитывать на поддержку всех тех, которые стремятся к справедливому урегулированию отношений между народами в будущем. Болгария искренне рада, что по этому вопросу имеет заверения и Советского правительства, переданное через своего посланника в Софии 6 июля этого года.

Правительство благодарит за сведения относительно намерений Турции оказать вооруженное сопротивление проникновению Болгарии на юг. Эти намерения ему известны, но они не представляют непосредственной опасности для Болгарии, т.к. она не собирается идти на юг при помощи оружия. С другой стороны, мы имеем самые категорические заверения турок (такие заверения мы получили в самое последнее время, почти одновременно с предложением СССР), что военные приготовления во Фракии имеют только оборонительный характер. При этом положении едва ли можно сомневаться, что Турция может почувствовать непосредственную угрозу в результате подписания пакта взаимной помощи между Советским Союзом и Болгарией, т.к. турки, вероятно, остались бы при убеждении, что он направлен против них, и мы опасаемся, как бы при существующей сегодня напряженности не усилилась бы опасность столкновения, которого мы хотим избежать и которого, мы не сомневаемся, не желает Советский Союз. Болгарскому народу, миролюбие которого правительство учитывает, и болгарскому парламенту было бы трудно понять и принять обязательства, предусматривающие вмешательство Болгарии в разрешение такого большого вопроса, как вопрос о Проливах, на которые не распространяются интересы нашей маленькой страны. Наконец, Болгарское правительство, как уже сообщило Правительству СССР, обсуждает вопрос о трехстороннем пакте. В переговорах с Германией по этому вопросу занята известная принципиальная позиция еще до получения предложений СССР. Поэтому включение Болгарии в переговоры о другом пакте бросило бы тень на лояльность Болгарии и не только бы огорчило дружественную нам и Советскому Союзу страну, но даже могло бы вызвать ее основательные подозрения. По этому поводу Болгарское правительство должно заявить, что обсуждает вопрос о присоединении к трехстороннему пакту, учитывая основные идеи, на которых он покоится и которые имеют целью прежде всего избежать расширения войны, установить новый порядок, при котором каждый народ может иметь полагающееся ему место. Таким путем создается общность интересов, при которой национальные вопросы и споры между отдельными членами могут легко найти разрешение мирным путем и с содействием всех. В связи с этим Болгарское правительство с удовольствием приняло сообщение о том, что и Правительство Советского Союза ставит вопрос о возможном присоединении к трехстороннему пакту, которое нам кажется наилучшим разрешением вопроса, потому что в этом случае поведение Болгарии не могло быть истолковано, как противоречащее интересам Советского Союза.

Откровенно изложив все эти соображения, Болгарское правительство надеется, что они будут справедливо оценены, и убеждено, что эта лояльная политика Болгарии будет содействовать усилению существующих между двумя странами дружественных отношений»[19].

На следующий день А.А. Лаврищев шлет еще одно сообщение в Москву: «1. В беседе с Поповым я заявил, что должен обратить его внимание на недопустимость того, что предложения Советского правительства, переданные Болгарскому правительству в секретном порядке, просочились и стали достоянием посторонних лиц. Попов начал меня уверять, что в этом повинно не Болгарское правительство, а болгарская компартия, которая еще задолго до предложений Советского правительства писала листовки и лозунги с призывом к заключению пакта взаимопомощи с СССР. Он говорил, что разглашение этой тайны не является интересом правительства, что правительство уже теперь получает массу писем и телеграмм с просьбой о заключении пакта взаимопомощи с СССР. Я ответил Попову, что не могу входить в детали чисто внутреннего болгарского вопроса о том, кто именно первый в Болгарии раскрыл государственную тайну, но мы хотели бы, чтобы впредь не повторялись такие случаи нарушения секретности.

2. После этого заявления Попов передал в устном и письменном порядке ответ Болгарского правительства на предложения Советского правительства. Он особенно подчеркнул отсутствие угрозы и опасности для Болгарии, т.к. она не собирается осуществлять свои национальные интересы при помощи оружия. Он также подчеркивал отсутствие интереса Болгарии к Проливам и возможность нарушения ее мира и спокойствия в связи с заключением пакта с Советским Союзом. Я заметил, что пакт как раз предусматривает обратное, т.е. сохранение мира и спокойствия Болгарии. По его словам, парламент и болгарский народ не одобряют пакт, предусматривающий военные обязательства. Попов несколько раз повторил, что маленькая Болгария не может вмешиваться в разрешение больших международных вопросов. Отказ от советских предложений пакта взаимопомощи мотивировал еще тем, что Болгария уже вступила в переговоры о присоединении к трехстороннему пакту, добавил при этом, что и Советское правительство обсуждало в Берлине вопрос о возможности присоединения СССР к пакту трех. Я ему категорически заявил, что этот вопрос в Берлине не обсуждался. Я спросил Попова, в какой стадии сейчас находятся переговоры о присоединении Болгарии к пакту трех. Он ответил, что подписание этого пакта временно отложено до окончательного изучения идей пакта Болгарским правительством. По словам Попова, Болгарское правительство в принципе не возражает против пакта трех, ибо он предусматривает ликвидацию несправедливости, созданной первой мировой войной, и в будущем мирное разрешение вопросов между различными странами. Попов просил меня передать Вам, что их отказ от советских предложений не должен рассматриваться как проявление недружественных отношений к Советскому Союзу. Он уверял, что, не заключая пакт с СССР, Болгария по мере сил будет охранять его интересы. Мной было сказано Попову, что я постараюсь как можно точнее передать его заявление Советскому правительству. Мне кажется, что Болгарское правительство сейчас постарается быстрее присоединиться к пакту трех. Видимо, оно свой ответ согласовало с немцами»[20].

Как видим, предложения Советского правительства болгары отклоняют и пытаются очередной раз объяснить свои мотивы. Так 18 декабря

Попов устно заявил А.А. Лаврищеву: «Болгарское правительство внимательно рассмотрело заявление Советского правительства и пришло к выводам:

1. Советское правительство не совсем точно поняло мотивы отклонения его предложения Болгарскому правительству. Болгарское правительство не думало и не думает, что Советский Союз имеет намерение втянуть Болгарию в войну, оно считает, что, независимо от хороших стремлений Советского правительства, заключение пакта с СССР может изменить существующее равновесие, ухудшить отношения Болгарии с другими странами и объективно усилить угрозу нападения на Болгарию .
2. Болгарское правительство считает, что в случае заключения пакта взаимопомощи с СССР или принятия советских гарантий всякий удар, направленный против СССР, обрушится прежде всего на Болгарию, так как Советский Союз менее уязвим, чем Болгария.
3. В силу вышеизложенного Болгарское правительство считает, что заключение пакта с Советским Союзом усилило бы угрозу военного нападения на Болгарию и было бы лишним грузом для самого СССР. По мнению Болгарского правительства, в интересах Болгарии и Советского Союза сохранить Болгарию именно в таком положении, в каком она существует сейчас, то есть не связывать ее никакими пактами. Болгарское правительство надеется, что будущая мирная конференция с помощью Советского Союза удовлетворит национальные стремления Болгарии ».

«Попов, – пишет А.А. Лаврищев, просил меня передать его заявление советскому правительству и попросить его рассматривать это заявление не только логически, но и душевно. Он уверял, что после окончания войны советское правительство убедится в правильности позиции болгарского правительства »[21].

Принятие Болгарией советских предложений могло бы серьезно связать руки фашистской Германии на Балканах, укрепило бы безопасность страны и сказалось бы на всей обстановке в этом районе Европы.

По сути дела правящие круги Болгарии продолжали втягивать свою страну в войну на стороне гитлеровской Германии.

В последующие месяцы Советское правительство продолжало выступать в защиту интересов болгарского народа и разоблачать происки гитлеровской Германии, о чем свидетельствует заявление ТАСС от 13 января 1941г.:

«В иностранной прессе распространяется сообщение со ссылкой на некоторые круги Болгарии, как на источник информации, что в Болгарию уже переброшена некоторая часть немецких войск, что переброска последних в Болгарию продолжается с ведома и согласия СССР, что на запрос болгарского правительства о пропуске немецких войск в Болгарию СССР ответил согласием.

ТАСС уполномочен заявить, что:

1. Если немецкие войска в самом деле имеются в Болгарии и если их дальнейшая переброска в Болгарию действительно имеет место, то все

это произошло и происходит без ведома и согласия СССР, так как германская сторона никогда не ставила перед СССР вопроса о пребывании или переброске немецких войск в Болгарию.

2. В частности, болгарское правительство никогда не обращалось к СССР с запросом о пропуске немецких войск в Болгарию, и, следовательно, не могла получить от СССР какой-либо ответ » [22].

Тем временем болгарское руководство идет на сближение с Германией. 28 февраля 1941г. Генеральный секретарь МИД Болгарии Шишманов сообщил советскому полпреду А.А. Лаврищеву: «В течение некоторого времени, как Попов уже сообщал, велись переговоры о присоединении Болгарии к пакту трех. Сегодня министерский совет решил подписать соглашение о присоединении Болгарии к трехстороннему пакту. Подписание этого соглашения состоится завтра в Германии. Болгарское правительство при подписании этого пакта исходит из того, что пакт является инструментом мира. Болгарское правительство считает, что присоединение к пакту трех не помешает ему поддерживать и развивать хорошие отношения с СССР и с соседними странами. Оно просит уверить в этом советское правительство. Аналогичное заявление поручено сделать Стаменову в Москве, что и будет сделано сегодня вечером»[23].

А.А. Лаврищев при разговоре заметил, «что в заявлении имеются неточности, что Попов никогда не делал определенных заявлений о намерениях Болгарии присоединиться к пакту трех. Он говорил об этом однажды, между прочим, и весьма неопределенно»[24].

О факте присоединения Болгарии к тройственному пакту В.Молотову в этот же день сообщил Ф. Шуленбург[25].

1 марта в Вене болгарский представитель подписывает протокол о присоединении его страны к фашистскому «пакту трех».

В этот же день начальник политического отдела МИД Алтынов по поручению болгарского правительства передал А.А. Ларищеву следующее заявление для сообщения советскому правительству: «Германское правительство спросило согласие болгарского правительства на вступление немецких войск в Болгарию, заявив, что эта мера является временной и имеет своей целью сохранение мира на Балканах. Германское правительство не поставило перед Болгарией никаких условий, противоречащих болгарской миролюбивой политике, которую болгарское правительство будет продолжать и впредь, оставаясь верной принятым договорным обязательствам, воздерживаясь от какого-либо вмешательства в войну и от всего того, что могло бы угрожать чьим бы то ни было интересам».

Сообщая вышеизложенное правительству СССР, болгарское правительство надеется, что поведение Болгарии будет хорошо понято, и болгарское правительство снова заявляет, что оно особенно стремится к дружественным связям с СССР, которые болгарское правительство решило поддерживать и развивать в интересах обеих стран.

Перед тем как дать согласие на пропуск немецких войск, болгарское правительство постаралось выяснить намерения Германии по отношению соседей Болгарии, с которыми она имеет договоры о дружбе, и оно получило ответ, что Германия не имеет никаких враждебных намерений ни против Турции, ни против Югославии.

Болгарское правительство верит, что пребывание немецких войск в Болгарии является временной мерой и не ухудшит ее отношений с СССР, которые Болгария считает постоянным элементом своей внешней политики».

Я заметил, – пишет А.А.Лаврищев, что в декларации не сказано, дало ли болгарское правительство согласие на вступление немецких войск или нет, что в декларации только говорится о вопросах немецкого правительства к болгарскому и болгарского к немецкому.

Алтынов заявил, что ответом на этот вопрос в известной мере является наличие немецких войск в Болгарии. В декларации ничего не говорится об ответе болгарского правительства, говорил Алтынов, потому что этот вопрос — деликатный. Болгарское правительство не могло ни соглашаться, ни не соглашаться. Оно вроде как бы было принуждено пропустить немецкие войска. Алтынов затрудняется дать определенный ответ на этот вопрос и должен будет, как он заявил, предварительно запросить болгарское правительство.

Алтынов сказал, что Стаменов уже в течение двух дней не может установить контакт с руководителями НКВД.

Я заметил, что мне ничего не известно по этому поводу.

Дополнительно Алтынов сообщил мне: «Следует передать Советскому правительству, что Болгарское правительство дало согласие на вступление немецких войск в Болгарию».

Я сказал: «Я передам в НКВД декларацию вместе с этим дополнением, но я не знаю, как примет ее Советское правительство. По моему личному мнению, эта декларация слишком запоздала и сообщает то, что уже несколько дней тому назад стало свершившимся фактом»[26].

«3 марта заместитель Народного комиссара иностранных дел т. Вышинский А.Я. передал болгарскому Посланнику Стаменову ответ следующего содержания:

В ответ на сообщение Болгарского правительства, переданное 1 марта с.г. через Полномочного представителя СССР в Болгарии Лаврищева А.А. представителем Министерства иностранных дел Болгарии г-ном Алтыновым о том, что Болгарское правительство согласилось на ввод в Болгарию германских войск и что эта акция преследует мирные цели на Балканах, Советское правительство считает нужным заявить, что:

1. Советское правительство не может разделить мнение Болгарского правительства о правильности позиции последнего в данном вопросе, так как эта позиция, независимо от желания Болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии;
2. Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку Болгарскому правительству в проведении его нынешней политики.

Советское правительство вынуждено сделать настоящее заявление особенно ввиду того, что в болгарской печати свободно распространяются слухи, в корне извращающие действительную позицию СССР»[27].

В последующем гитлеровская Германия использовала Болгарию как плацдарм для нападения на Югославию и Грецию. Ее правящие круги послали болгарские войска для участия в оккупации территорий этих стран. Они предоставили нацистам ресурсы и территорию Болгарии для подготовки нападения на Советский Союз.

Источники.

1. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941 г. – Т. XXIII. В 2 кн. – Кн.1 Январь-октябрь 1940. – М.:1995 – Док.5 – с.13-14.
2. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941 г. – Т. XXIII. В 2 кн. – Кн.1 Январь-октябрь 1940. – М.:1995 – Док.6 – с.14-23.
3. Внешняя торговля СССР за 1918-1940гг. – М.: 1960 – с.22.
4. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Примечание 4. – с.766-767.
5. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.2 (Часть 1). – Док. 617 – с.251.
6. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 4. с.12
7. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Примечание 161. – с.810.
8. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Примечание 161. – с.810.
9. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Примечание 161. – с.810.
10. Мир в Нейи./ Под ред. Ю.В. Ключникова, А.В. Сабанина. М.:1926.
11. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 256. – с.424.
12. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 296– с.471.
13. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док.342. –с.539.
14. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 371-372. – с.590 – 591.
15. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 80. – с.152.
16. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 4. – с.12.
17. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 685. – с.412 – 413.
18. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 322. – с.513.
19. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 564. – с.158 – 159.
20. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1 – с.160 – 161.
21. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 597. – с.211.
22. Внешняя политика СССР. Сборник документов. – Т.IV. М.:1946. – с.538-539.
23. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 694. – с.427
24. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 694. – с.427
25. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 699. – с.434-436
26. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.1– Док. 701. – с.441-442
27. Документы внешней политики. – Т. XXIII. – Кн.2 (Часть 2). – Док. 705 – с.448.